

СОКОЛОВ
Александр Андреевич

бакалавриат, Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
sokolowaa@list.ru

РУССКИЕ «ЛЮБОМУДРЫ»-ШЕЛЛИНГИАНЦЫ: ФИЛОСОФИЯ В ЛИРИКЕ

Научный руководитель:

Суворова Ирина Михайловна

Рецензент: А. А. Скоропадская

Статья поступила: 12.06.2023;

Принята к публикации: 14.06.2023;

Размещена в сети: 25.06.2023

Аннотация. В статье анализируется влияние идей яркого представителя немецкой классической философии Ф. Шеллинга на русскую романтическую лирику, в частности – на поэзию С. Шевырева (на примере стихотворения «Я есмь»).

Ключевые слова: любомудрие, философия, русское шеллингианство, кружок любомудров, русский идеализм, классическая немецкая философия

Для цитирования: Соколов А. А. Русские «любомудры»-шеллингианцы: философия в лирике // StudArctic Forum. 2023. Т. 8, № 2. С. 70—77.

ВВЕДЕНИЕ. В переломные моменты истории всегда актуализируется задача прояснения человечеством идейных истоков своей духовной культуры, важной составляющей которых для российской национальной культуры издавна была философская мысль. При всей самобытности русской философии Нового времени нет сомнения, что она в поисках собственного пути находилась под влиянием наиболее мощных течений западноевропейской философии, и в первую очередь – немецкой классической философии.

Для XIX - XX веков исследователями уже отмечалась тенденция ко все более активному сближению, переплетению в идейном и языковом отношении поэтического дискурса с философским (например, у Владимира Соловьева, Александра Блока, Велимира Хлебникова, Даниила Хармса, Александра Введенского, Бориса Пастернака и других русских поэтов прошлого). Некоторые философы и филологи последних десятилетий говорят об использовании поэтического стиля и языка как о «модном приеме» новейшей философии, например, интересные наблюдения на этот счет для русской поэзии и философии XX – начала XXI содержатся в монографии [Азарова].

Однако взаимодействие философии и поэзии началось гораздо раньше. Именно Пушкинская эпоха в русской истории и культуре стала временем поисков культурной, исторической, литературной, языковой самоидентичности, при том, что поиски эти совершались на фоне широкого интереса к достижениям западноевропейской философии.

Одной из знаковых фигур для деятелей российской науки и словесности стал яркий представитель немецкой классической философии, младший современник Канта и Фихте, соученик Гегеля по Тюбингенской академии, друг Гёте и Шиллера, кумир идеологов романтизма – братьев Шлегелей, Тика, Новалиса, Фридрих Вильгельм Йозеф Шеллинг (1775-1854), в 23 года, без защиты диссертации, уже ставший профессором Йенского университета, а в 31 год – членом Баварской академии наук в Мюнхене. (см. о биографии Ф. Шеллинга в [Гайденко]; [Илюшин]).

Целью нашего исследования является анализ влияния философии В. Шеллинга на русскую лирику романтической эпохи (на материале стихотворного творчества С. П. Шевырева).

Задачи исследования:

- 1) кратко охарактеризовать истоки русского шеллингианства на примере деятельности «Общества любомудрия»;
- 2) проследить шеллингианскую традицию в творчестве ярких представителей русской «поэзии мысли»;

3) выявить круг основных идей В. Шеллинга, повлиявших на поэзию Степана Шевырева – одного из наиболее активных сторонников «системы трансцендентального идеализма» и шеллингианской натурфилософии (на примере стихотворения «Я есмь»).

В работе используются общенаучные методы (анализа, синтеза, сравнения) и метод интерпретации текста (философского и поэтического).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ. Как и другие представители немецкой философии конца XVIII-XIX веков, Шеллинг был преисполнен критического отношения к механицизму, рационализму, догматизму прежней европейской философии начала Нового времени. К основным особенностям шеллингианской философии следует отнести (подробнее см. в работах: [Гулыга]; [Лазарев]):

- «критицизм»: критика предшествующих философских систем (механицизма и рационализма в целом и отдельных авторов – Спинозы, Декарта, Канта, Фихте) как «догматических», постоянная самокритика и отсюда – динамичная эволюция собственной философии, постоянно менявшей самоназвание: «натурфилософия» (с 1790-х гг.), «система трансцендентального идеализма» (1800-1801 гг.), «философия искусства» (1802-1803 гг.), «философия тождества» (до 1804 г.), затем – увлечение философией свободы, воли (1810-20-е гг.) и «философией Откровения» (с 1830-х гг.);

- идея тождества противоположностей в универсуме, в подлинной сущности вещей: единство субъекта и объекта, объективного и субъективного, духа и природы; души и тела, конечного и бесконечного, бытия и мышления, истины и красоты (здесь ощущается влияние мистического пантеизма Н. Кузанского и М. Экхарта, натурфилософии Б. Спинозы и Дж. Бруно); механизм познания начинает работать только в общении с природой, в которой все подчинено движению, изменению, взаимопереходам в развитии противоположных начал;

- идея Абсолюта («абсолютного разума», «мировой души» как синкретического, нерасчлененного тождества, «органического синтеза» всех противоположностей); Абсолют рождает Вселенную в акте божественного творения – так творит мир и художник, гений;

- задача постепенной, непрерывной реализации единого для всех идеала «всеобщего правового строя» в истории человечества как диалектического сочетания свободы и необходимости («закономерности»);

- особый интерес к романтической эстетике, к философии творчества: именно в творчестве эстетическое начало предстает как идеальное «равновесие», полная гармония субъекта и объекта, идеального и реального, сознательного и бессознательного, необходимости и свободы, чувственного и нравственного начал, гениальное «прозрение», «интеллектуальная интуиция» (под влиянием И. Г. Фихте) как способ непосредственного усмотрения истины художником.

Идея существования некоего божественного Абсолюта (или «Мировой Души») во вселенной, слияния и тождества противоположностей (субъекта и объекта познания, необходимости и свободы, природы и духа, идеального и реального, сознательного и бессознательного, разума и чувства) в системе трансцендентального идеализма, ярко выраженный панпсихизм в натурфилософии, глубокие размышления о взаимосвязи религии, мифологии и искусства, об особой роли «интеллектуальной интуиции» в процессе познания мира художником – главные составляющие системы трансцендентального идеализма. Искусство для Шеллинга – высшая форма духовной деятельности, одновременно и познающая объект, и порождаящая его. Эстетическое начало полнее всего воплощает идеальное равновесие, гармонию противоположных начал, их «органический синтез» – этот тезис сделал учение Шеллинга одним из краеугольных камней романтической философии творчества и теории искусства. Поэтому не удивительно, что среди всех представителей немецкой классической философии наибольшее влияние на культуру Европы и в особенности России эпохи романтизма оказал именно Шеллинг.

Русское шеллингианство в первые десятилетия XIX в. оформляется в отдельное философское течение, активно развивавшееся затем на протяжении всего столетия от начального этапа, связанного с «кружком любомудрия» в период романтизма, до позднего в

эпоху модернизма (творчество В. С. Соловьева). Первоначально шеллингианские идеи с 1810-х гг. влияли на молодые умы через лекции известных профессоров Д. М. Велланского (Петербургская медико-хирургическая академия) М. Г. Павлова (Московский университет), А. И. Галича (Петербургский университет), привезших из стажировок в Германии «учености плоды». Благодаря этим наставникам книга Шеллинга «Система трансцендентального идеализма» и его речь «Об отношении изобразительных искусств к природе» стали настольными для объединившихся под руководством молодого поэта В. Ф. Одоевского в «Общество любомудрия» (1823-1826): Д. Веневитинова, И. Киреевского, Н. Мельгунова, С. Шевырева. Примыкали к кружку В. Кюхельбекер, М. Погодин, А. Хомяков и др. Выходили три шеллингианских по духу российских журнала: «Атеней», «Мнемозина», Московский вестник», которые, по словам Владимира Одоевского, «заставили толковать о Шеллинге». Русскими шеллингианцами также были Петр Чаадаев, Николай Станкевич, из кружка которого и Московского университета вышли «западник» Виссарион Белинский, будущий анархист Бакунин, поэт и критик Аполлон Григорьев, славянофилы Константин Аксаков и Юрий Самарин (о деятельности русских шеллингианцев см. подробнее в работах: [Каменский]; [Маймин]; [Манн]; [Носов]; [Усок]).

В конце 1820-х годов активизировались поездки русских писателей-любомудров в Мюнхен. У Шеллинга побывали братья Киреевские, М. П. Погодин, С. П. Шевырев, Н. А. Мельгунов; В. Ф. Одоевский и А. С. Хомяков посетили философа уже в берлинский период его деятельности. Сам Шеллинг никогда не был в России, но много слышал о ней от своих русских знакомых – философа Петра Чаадаева, поэта и дипломата Федора Тютчева, историка Александра Тургенева и других россиян, навещавших немецкого мыслителя, слушавших его знаменитые лекции. Летом 1842 г. Шеллинг в беседе с В. Ф. Одоевским сказал: «Чудное дело ваша Россия; нельзя определить, на что она назначена и куда идет она, но она к чему-то важному назначена» (цит. по: [Сахаров : 216]). Таким образом, Шеллинг убеждал целую плеяду молодых русских мыслителей в уникальности культуры России, в том, что их родина, обладая колоссальными потенциальными возможностями, быстро добьется должного положения в мировой культуре, европейской науке и философии, чем не мог не привлечь их симпатии.

Если влияние Шеллинга на становление российской философии уже изучалось (например, В. И. Сахаровым и З. А. Каменским), то интерпретация воздействия «системы трансцендентального идеализма» на русскую поэзию практически не представлена в научной литературе. Только рецепция шеллингианства такими известными русскими поэтами, как В. Ф. Одоевский, Е. А. Баратынский и Ф. И. Тютчев, уже становилась предметом исследования в качестве особого направления – так называемой «поэзии мысли». Между тем в «Общество любомудрия» входило немало молодых дарований пушкинского времени: например, поэты Дмитрий Веневитинов и Степан Шевырев.

В данной статье в силу ограниченного объема мы далее сосредоточимся на стихотворных опытах молодого Степана Шевырева середины 1820 – начала 1830-х годов, в которых отразилось его серьезное увлечение шеллингианством.

Целое собрание абстрактных, ментальных имен, категорий и действий тесно связывают поэзию Шевырева с философскими текстами: «беспредельность», «бесконечность», «вечное», «пространство», «время», «бытие», «Творящий», «Бог», «творенье», «природа», «мир», «область знания», «дух», «душа», «мысль», «чувство», «движение», «ум», «истина», «мудрость», «сон», «созерцать», «пир жизни», «дух жизни», «дух смерти», «идеал», «свобода» – и это неполный перечень отвлеченных понятий, используемых в стихотворениях Шевырева. Поэтическая мысль Шевырева (кстати, одно из первых его стихотворений так и называлось: «Мысль») часто прибегает к приему раздвоения, сравнения и противопоставления, демонстрируя диалектику борьбы противоположных начал в мире. Все это – свидетельство увлечения Шевырева Шеллинговой натурфилософией, идеей существования в природе некоего разумного начала, которое обуславливает развитие в жизни природы, борьбу противоположных начал, движение стихий: Стих мыслию сияй... ; Падет в наш ум чуть

видное зерно И зреет в нем, питаюсь жизни соком; Но придет час — и вырастет оно В создании иль подвиге высококом...; О мудрость, мать чад небесных! Тобой измлада вскормлен я: Ты мне из уст твоих чудесных Давала пищу бытия.; ...в каждом стоне бытия Духовным слухом слышал я Великолепный гимн любви...; Бесконечность моря, Бесконечность неба, Две великих мысли Божия создання Здесь всегда присущи Взору человека И ведут беседу С мыслию его; О море, отдых бытия , В твоих волнах купаюсь я!..; Мечта исчезла – дух уныл, Блуждаю мыслию неясной...; Нет! Наш народ сидеть не любит! Не сидень он — и дней не губит В позорной лени бытия. Стихия русского — движенье!.. [Шевырев].

Самым известным, пожалуй, стихотворением С. Шевырева стало «Я есмь», написанное в 1825 году и опубликованное в альманахе «Уралия» за 1826 год. Чтобы более четко представить переключку философии Шеллинга с поэзией Шевырева, воспользуемся сопоставительной таблицей, в левой колонке которой строки «Я есмь» Шевырева, в правой – извлечения из произведений Шеллинга («Философские письма о догматизме и критицизме», «О мировой душе...», «Введение к наброску системы натурфилософии...», «Система трансцендентального идеализма», «Философские исследования о сущности человеческой свободы и связанных с ней предметах», «Об отношении изобразительных искусств к природе»), на которые мог ориентироваться С. Шевырев при создании своего стихотворения:

Таблица

Возможные парафразы и реминисценции из Ф. Шеллинга в стихотворении С. Шевырева «Я есмь»

Контексты из стихотворения С. Шевырева «Я есмь»	Цитаты из произведений Ф. Шеллинга
<p><i>Да будет!</i> – был глагол <i>творящий</i> <i>Средь бездн ничтожества немых:</i> <i>Из мрака смерти – свет живящий</i> <i>Ответствует на глас - и в миг</i> <i>Из волн ожившего эфира</i> <i>Согласные светила мира,</i> <i>По гласу времени летят,</i> <i>Стихии жизньию кипят...</i> [Шевырев]</p>	<p>«... в изначальном творении, которое есть не что иное, как рождение света, темное начало должно было быть в качестве основы, чтобы из него ... мог быть вознесен свет... раздвоение света и тьмы...» [Шеллинг 1989 : 124] «В животном, как и вообще в каждом существе природы, также действует это темное начало, однако в нем оно еще не вышло на свет, как в человеке, оно еще не есть дух и разум (Verstand), а слепое стремление и вожделение» [Шеллинг 1989 : 120]. «В природе все непрерывно стремится <i>вперед...</i> положительное начало есть первая сила природы... отрицательное начало есть вторая сила природы... Обе борющиеся силы, представляемые одновременно в единстве и в борьбе, ведут к <i>идее организующего начала</i>, формирующего мир в <i>систему</i>. Быть может, его имели в виду древние мыслители, говоря о <i>мировой душе</i>» [Шеллинг 1987 : 93].</p>
<p><i>Хор тварей</i> звуками немymi <i>Ответ Творящему воздал;</i> <i>Но человек восстал над ними</i> <i>И первым словом отвещал:</i> <i>Я есмь!</i> – и в сей глагол единый, совершенный</p>	<p>«Следование вещей из Бога есть самооткровение Бога... Он говорит, они суть» [15 : 97, 98]. «... о Я нельзя сказать, что оно есть..., только потому, что оно есть само</p>

<p><i>Слился нестройный тварей хор И глас гармонии был отзыв во вселенной И примирен стихий раздор. Мир бысть – прошли века, но в каждое мгновенье Да будет! – оглашает свет, И человек за все творенье Дает творящему ответ. Быстрой, чем мысль в своем паренье, Века ответ его передают векам... [Шевырев]</i></p>	<p><i>бытие. Извечный, совершаемый вне всякого времени акт самосознания, именуемый нами Я, есть то, что дает всем вещам наличное бытие... является собой вечное становление... Следовательно, всё то, что вообще существует, может существовать только для Я, никакой другой реальности быть не может» [Шеллинг 1987 : 263, 265].</i> <i>«Мое назначение в критицизме – стремление к неизменной самости, безусловной свободе, неограниченной деятельности. Будь! ... стремись не к приближению к бесконечному, а к бесконечному приближению божества к тебе» [Шеллинг 1987 : 83].</i></p>
<p><i>Сим гласом жизни и свободы Наук воздвигнут светлый храм, Открыты тайны в нем природы И светит истина очам. Там мудрость малый сонм предводит Любимцев избранных ея И по ступеням бытия К началу вечному возводит... Великих нет, но подвиги их живы! Над мраком воспарил их дух... [Шевырев]</i></p>	<p><i>«Совокупность всего чисто объективного в нашем знании мы можем называть природой; совокупность же всего субъективного назовем Я или интеллигенцией... Всякое знание основано на совпадении объективного и субъективного. Ибо знают только истинное; истина же состоит в совпадении представлений с соответствующими им предметами» [Шеллинг 1987 : 233].</i></p>
<p><i>Сим гласом держится святая прав свобода! Я есмь! – гремит в устах народа Перед престолами Царей, И чтут Цари в законе строгом Сей глас благословенный Богом. [Шевырев]</i></p>	<p><i>«... история не протекает ни с абсолютной закономерностью, ни с абсолютной свободой, но есть лишь там, где реализуется единый идеал..., недостижимый для индивидуума, но достижимый для рода... то, что должно быть реализовано в историческом процессе, может быть реализовано лишь посредством разума и свободы...» [Шеллинг 1987 : 452].</i></p>
<p><i>В порывах творческого чувства, Им создан древний мир искусства – И с неба красота в лучах Пред взором Гения явилась И в звуках, образах, словах Чудесной силой оживилась. Как в миг создания вечный Бог Узрел себя в миророждении, Так смертный человек возмог Познать себя в своем творении. [Шевырев]</i></p>	<p><i>«Гений отличается от всего того, что не выходит за рамки таланта или умения, своей способностью разрешать противоречия... искусству удается невозможное, а именно снять в конечном продукте бесконечную противоположность» [Шеллинг 1987 : 482, 483].</i> <i>«Но что же, кроме истинного, может быть действительным и что есть красота, если не полное, лишённое недостатков бытие?» [Шеллинг 1989 : 61].</i></p>

	<p>«То, что мы называем природой, – поэма, скрытая от нас таинственными, чудесными письменами. И если бы загадка могла открыться, мы увидели бы одиссею духа, который, удивительным образом заблуждаясь, в поисках себя бежит от самого себя, ибо сквозь чувственный мир за полупроницаемой дымкой тумана лишь мерцает, как мерцает смысл в словах, некая страна фантазии, к которой мы стремимся» [Шеллинг 1987 : 484, 485].</p>
<p><i>Греми сильней, о мощный глас! И ныне и в веках грядущих Звучи дотол, как слясь Со звуками миров, в ничтожество падающих, Ты возгремишь в последний раз.</i> [Шевырев]</p>	<p>«...неизбежно приходит время, когда все это великолепие распадается, прекрасное тело существующего мира гибнет, словно от страшной болезни, и в конце концов снова возникает хаос... момент, когда Земля вторично станет необитаемой и пустой, явится вновь моментом рождения высшего света духа, который... являет себя в также в личностном, человеческом образе в качестве посредника, восстанавливающего на высшей ступени связь творения с Богом» [Шеллинг 1989 : 125, 126].</p>

У Шеллинга читаем: «творение – это рождение света, раздвоение света и тьмы», «в природе все непрерывно стремится вперед», борются и одновременно едины все противоположности; у Шевырева: «глагол творящий», «из мрака смерти – свет живящий», «стихии жизнью кипят»; у Шеллинга: «о Я нельзя сказать, что оно есть, потому что оно – само бытие; Бог говорит – вещи суть, в них самооткровение Бога», все, что есть, существует только для Я; Шевырев же смело называет стихотворение «Я есмь», но, как и Шеллинг, пишет об «ответе» Богу созданного им мира через человека; Шеллинг взывает к человеку «Будь!»; у Шеллинга объективное в знании мира – это природа, субъективная сторона – это Я, или «интеллигенция», в истине противоположности, соединяются; у Шевырева : в «храме наук» светит истина и открываются тайны природы «духом» «избранных»; именно гений обладает чудесной силой творческого чувства, интуицией разрешать тайны бытия и противоречия мира – это мы видим и у Шеллинга и у Шевырева; наконец, финал шевыревского стихотворения с «мирами, в ничтожество падающими» перекликается с размышлениями Шеллинга о моменте, когда Земля вновь станет необитаемой, чтобы из первобытного хаоса потом вновь родился мир.

Как и Шеллинг, Шевырев обращается к проблеме Божественного Творения, чтобы представить смысл искусства и деятельность художника подобной делу высшего Демиурга: создания искусства, воплощение идеала красоты, истины и добра, стремление к познанию и свободе творчества; гений способен в акте только ему присущей интуиции воплотить временное в вечное, конечное – в бесконечное, соединить, «снять», все противоречия бытия: свободу и необходимость, чувство и разум, субъективное и объективное и пр. Не случайно философия родилась из поэзии, а срединным, переходным звеном была, по Шеллингу, мифология. Онтологическая, гносеологическая и эстетическая проблематика тесно взаимосвязаны у Шевырева.

Сама ключевая фраза «Я есмь» восходит, очевидно, к Новому Завету, Евангелию от Иоанна, где в 14-й главе Иисус говорит в иерусалимской проповеди: «Я есмь путь и истина и жизнь». Название стихотворения может ассоциироваться читателем и с известной сентенцией

Рене Декарта «Я мыслю, следовательно существую», однако интерпретация смысла и оправдания бытия у Шевырева, вслед за Шеллингом, разумеется, иная, скорее, критически заостренная, так как гениальность понимается как способность постигать истину не столько сознательно, рационально, сколько бессознательно и интуитивно. Один из трудов Шеллинга называется с использованием личного местоимения первого лица: «Я как принцип философии».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Итак, стихотворения С. Шевырева и некоторых других российских поэтов-романтиков XIX – XX вв. свидетельствуют о глубоком увлечении их автора идеями Шеллинга и являются одной из ярких страниц развития русской «поэзии мысли». Сопоставительный анализ поэтического и философского дискурсов выявляет переключку многих идей, мотивов, понятий, заинтересовавших Шевырева, когда он изучал произведения Шеллинга и мечтал создать свою «поэзию мысли».

О тесной связи поэзии и философии точно сказал сам Шеллинг в своей «Системе трансцендентального идеализма»: «...поскольку философия, а вместе с философией и все науки, следующие за ней по пути совершенствования, были рождены и питаемы поэзией, то можно ожидать, что, достигнув своего завершения, они вернуться отдельными потоками в тот всеобщий океан поэзии, из которого они вышли» [14 : 484-485]. Шеллинг, который был близок с немецкими романтиками, иногда и сам писал стихи, с одним из которых впервые в России познакомились благодаря стихотворению В. А. Жуковского «К мимо пролетевшему знакомому гению» (1819) – вольному переводу шеллинговой «Песни». Поэтому в качестве продолжения темы исследования можно было бы предложить еще и такой ракурс – анализ переводов поэтических опытов Шеллинга русскими лириками.

Шеллингианство оказало значительное влияние на становление российской культуры и науки. Русские писатели, как и западноевропейские романтики, искали в философии Шеллинга ответы на вопросы, поставленные историей и не решенные мыслителями-рационалистами эпохи Просвещения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Азарова Н. М. Язык философии и язык поэзии – движение навстречу (грамматика, лексика, текст). Москва: Логос/Гнозис, 2010. 496 с.

Гайденко П. В. Шеллинг // Новая философская энциклопедия // URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH4b339ed57a317c085fb64b> "https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH4b339ed57a317c085fb64b (дата обращения: 02.04.2023)

Гулыга А. В. Шеллинг. 3-е изд., испр. Москва : Товарищество «Соратник», 1994. 314 с.

Илюшин А. А. Шевырев // Русские писатели: Биобиблиографический словарь: в 2 ч. Ч. 2. Москва : Просвещение, 1990. С. 399—400.

Каменский З. А. Московский кружок любомудров. – Москва : Наука, 1980. – 328 с.

Каменский З. А. Русская философия начала XIX века и Шеллинг. Москва : Наука, 1980. 326 с.

Лазарев В. В. Философия раннего и позднего Шеллинга Москва : Наука, 1990. 173 с.

Маймин Е. А. О русском романтизме ; Русская философская поэзия ; Лев Толстой. Путь писателя ; Воспоминания ; Переписка. Псков : Псковская областная типография, 2015. 904 с.

Манн Ю. В. Русская философская эстетика (1820—1830-е гг.). Москва : Искусство, 1966. 304 с.

Носов А. Философия и эстетика любомудров // Вопросы литературы. 1981. № 9. С. 247—256.

Сахаров В. И. О бытовании шеллингианских идей в русской литературе // Контекст. 1977. Москва ; Наука, 1978. С. 210—226.

Усок И. Е. Философская поэзия любомудров // К истории русского романтизма. Москва : Наука, 1973. С. 107—128.

Шевырев С. П. Стихотворения. URL: http://az.lib.ru/s/shewyrew_s_p/text_0010.shtml

(дата обращения: 07.04.2023)

Шеллинг Ф. В. Й. Сочинения : в 2 т. Москва : Мысль, 1987-1989. Т. 1. 1987. 637 с.

Шеллинг Ф. В. Й. Сочинения : в 2 т. Москва : Мысль, 1987-1989. – Т. 2. 1989. 636 с.

Original article

Alexander A. SOKOLOV

bachelor's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russia),
sokolowaa@list.ru

RUSSIAN «LUBOMUDRY»-SCHELLINGIANS: PHILOSOPHY IN LYRICS

Scientific adviser:

Irina M. Suvorova

Reviewer: A. Skoropadskaya;

Paper submitted on: 06/12/2023;

Accepted on: 06/14/2023;

Published on: 06/25/2023

Abstract. The article analyzes the influence of the ideas of a prominent representative of German classical philosophy F. Schelling's influence on Russian romantic lyrics, in particular, on the poetry of S. Shevyrev (on the example of the poem "I am").

Keywords: Russian philosophy, Russian Schellingianism, circle of lovers of wisdom, Russian idealism, classical German philosophy

For citation: Sokolov A. A. Russian «lubomudry»-Schellingians: philosophy in lyrics. *StudArctic Forum*. 2023; 8(2): 70—77.